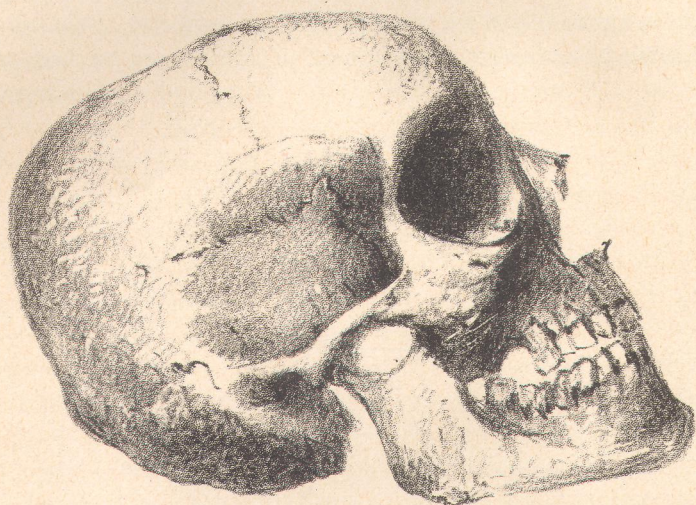




Къ статью Д^{на} А.А. Полова „СКЕЛЕТЪ БРОНЗОВАГО ВЪНА“

Скелетъ бронзоваго вѣка.

Д-ра А. А. Попова.

Десятка 2—3 лѣтъ тому назадъ открылась новая отрасль знаній, явилась, такъ сказать, новая наука, предметъ изслѣдованія которой составляютъ времена и происшествія на столько отдаленныя, что не только исторія, но и преданіе не даетъ намъ о нихъ никакихъ указаній. Еще не такъ давно существовало мнѣніе, что для современнаго человѣчества погибли всякія свѣдѣнія о доисторической жизни человѣка, скажу болѣе, многіе думали, что свѣдѣнія о первомъ человѣкѣ въ Европѣ и его доисторическомъ существованіи съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе будутъ окутываться туманомъ, который по всей вѣроятности будетъ все сгущаться и никогда не спадеть. Поэтому доисторическимъ древностямъ начали придавать значеніе и цѣну лишь въ послѣднее время. Описаніе одной изъ археологическихъ находокъ, именно описаніе скелета, выкопаннаго извѣстнымъ археологомъ Д. И. Эварницкимъ изъ кургана при селѣ Богодарѣ, Екатеринославской губ., Александровскаго уѣзда, и составитъ предметъ настоящей статьи. Съ описываемымъ скелетомъ, а также съ дневникомъ его раскопокъ, составленнымъ Д. И. Эварницкимъ, я познакомился въ музеѣ нормальной анатоміи при Харьковскомъ университетѣ, благодаря любезности директора его проф. М. А. Попова.

Произведенныя многочисленныя и внимательныя изслѣдованія сохранившихся остатковъ древностей накопили достаточное количество фактовъ, которые въ настоящее время даютъ намъ возможность представить себѣ, хотя въ общихъ чертахъ, первобытную жизнь человѣка. Такимъ образомъ оказывается, что человѣкъ пережилъ 4 большихъ періода въ своей доисторической жизни. Въ 1-й періодъ, называемый древне-каменнымъ, онъ дѣлилъ обладаніе Европой съ пещернымъ медвѣдемъ, мамонтомъ и др. вымершими въ настоящее время животными. Различныя каменные породы, обладавшія значительной твер-

достью, составляли почти исключительный матеріалъ для полученія различнаго рода орудій и инструментовъ. Во 2-мъ періодѣ, въ періодѣ полированнаго (шлифованнаго) камня оружіе и инструменты употреблялись уже каменные, но они представляются прекрасной работы. За исключеніемъ золота нѣтъ никакихъ указаній на знакомство человѣка съ какимъ либо металломъ. Употребленіе бронзы характеризуетъ 3-й періодъ—бронзовый вѣкъ, наконецъ въ 4-мъ періодѣ и бронза вытѣсняется въ своемъ употребленіи желѣзомъ, какъ матеріаломъ наиболѣе пригоднымъ и употребленіе бронзы ограничивается лишь украшеніями. Сказанные 4 большихъ періода въ жизни первобытнаго человѣка при болѣе подробномъ изученіи различными учеными различно подраздѣлялись на болѣе короткіе періоды. При этомъ нужно замѣтить, что переходъ отъ одного періода къ другому совершался постепенно, такъ какъ встрѣчаются могилы, содержащія каменные и бронзовые предметы или бронзовые и желѣзные вмѣстѣ. Переходъ отъ каменнаго вѣка къ бронзовому ознаменовался измѣненіями въ вѣрованіяхъ, выразившимися другими обычаями и способами погребенія. При изслѣдованіи кургановъ или могильныхъ насыпей бронзоваго вѣка оказывается, что отлічіе ихъ отъ кургановъ каменнаго вѣка не ограничивается присутствіемъ простыхъ однообразныхъ орудій и инструментовъ изъ камня или превосходной работы разнообразнаго оружія и украшенія изъ бронзы, но различіе идетъ далеко далѣе. Именно было найдено, что курганы каменнаго вѣка (періодъ лизированнаго камня) почти всегда окружены кругами изъ камней и содержатъ въ себѣ камеры, сложенные изъ большихъ камней, причемъ мертвые, похороненные въ этихъ камерахъ, помѣщены въ сидячемъ положеніи или на корточкахъ съ колѣнями приведенными къ подбородку и руками сложенными на груди. Наоборотъ курганы бронзоваго вѣка лишены круговъ изъ большихъ камней, не имѣютъ внутри камеръ, кромѣ того курганы состоятъ почти исключительно изъ земли, имѣютъ видъ простыхъ насыпей и заключаютъ въ себѣ сожженные остатки труповъ, сложенные въ глиняныя сосудины вмѣстѣ съ оружіемъ, инструментами и украшеніями изъ металла, если же трупъ не сожигался, то находится всегда въ лежачемъ положеніи. Жизнь людей бронзоваго вѣка, повидимому, была крайне проста. Одежда состояла главнымъ образомъ изъ звѣриныхъ шкуръ. Однако въ Швейцаріи въ свайныхъ постройкахъ бронзоваго вѣка было найдено нѣсколько остатковъ льняныхъ тканей, а въ Ютландіи чудеснымъ образомъ сохранился нарядъ одного вождя. Этотъ нарядъ между прочимъ состоялъ изъ шапки, сдѣланной изъ шерстяной матеріи, причемъ наружная сторона шапки была густо покрыта короткими нитками,

оканчивающимися узелками, что придавало шапкѣ довольно странный видъ, и шерстяного плаща. Между орудіями изъ бронзы чаще другихъ попадаются топоры („цельты“), копья, стрѣлы, ножи и др., а между украшеніями браслеты, кольца, серьги и др. Всѣ орудія и украшенія бронзоваго вѣка безъ исключенія приготовлялись отливкой. Это дѣлалось 3-мя способами. Или формы употреблялись каменные, состоящія изъ 2-хъ половинъ, причемъ предметы, приготовленные этимъ способомъ, носятъ на себѣ знакъ соединительнаго шва, 2-й способъ заключался въ томъ, что модель, приготовленная изъ дерева и др. твердаго матеріала, втискивалась въ мелкій песокъ и такимъ образомъ получалось соотвѣтствующее углубленіе, песокъ же находился въ 2-хъ рамахъ или ящикахъ. Здѣсь также находится соединительный шовъ. 3-й способъ отливки производился посредствомъ воска. Для этой цѣли дѣлали изъ него модель и облѣпляли ее нарочно приготовленной смѣсью глины съ коровьимъ навозомъ или другимъ горючимъ веществомъ, чтобы масса отъ дѣйствія жара сдѣлалась пористою. При нагрѣваніи формы воскъ таялъ и вытекалъ изъ отверстія, черезъ который затѣмъ вливался металлъ. На предметахъ приготовленныхъ этимъ способомъ удается замѣтить оттиски пальцевъ и слѣды лопатокъ, произведенные отъ давленія на мягкій воскъ. Иногда при неосторожномъ нагрѣваніи формы воскъ сгоралъ и оставлялъ обугленную кожу, производившую на отлитомъ предметѣ соотвѣтствующую неровность. Гончарный станокъ, извѣстный повидимому еще въ каменномъ вѣкѣ, въ бронзовомъ—достигаетъ большаго совершенства. Матеріалъ, употребляемый въ это время, отличается лучшимъ своимъ качествомъ, онъ менѣе грубъ и содержитъ меньше примѣсей крупно-зернистаго кварца, самые предметы отличаются болѣе тщательной отдѣлкой. Узоры предметовъ бронзоваго вѣка состоятъ изъ прямыхъ и ломанныхъ линій, причемъ встрѣчаются спирали и круги, изображенія же животныхъ и растений служатъ признакомъ желѣзнаго періода.

Первыя указанія исторіи о Югѣ Россіи относятся уже къ желѣзному вѣку. Такъ Геродотъ описываетъ Скифовъ, жившихъ на Сѣверѣ отъ Чернаго моря и уже хорошо знакомыхъ съ употребленіемъ желѣза. Въ Словѣ о полку Игоревѣ встрѣчаются только „Желѣзные стрѣлы“: „летятъ стрѣлы каленныя—трещатъ копія харалужныя“.

Анатомическій музей Императорскаго Харьковскаго университета въ 1891 году получилъ въ даръ отъ извѣстнаго археолога Д. И. Эварницкаго кости, найденныя имъ при разрытіи кургана при деревнѣ Богодарѣ, при этомъ Эварницкій сообщилъ слѣдующее: „Деревня Богодаръ находится въ Екатеринославской губерніи, Александровскаго

уѣзда, при сліянні степныхъ рѣчекъ Ганчуль и Волчьей, близъ большого села и почтово-телеграфной станціи Покровская. На пространствѣ больше 1000 десятинъ земли, принадлежащихъ владѣльцу Ѳ. И. Михееву, имѣется около 50 кургановъ, изъ которыхъ самыми большими могилами считаются Острая (около 70 сажень въ окружности по основанію) и Стрѣльцова (около 50 сажень въ окружности); первая въ разстояніи 2 верстъ къ юго-востоку отъ усадьбы владѣльца, вторая въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты прямо къ востоку; около каждой изъ этихъ большихъ могилъ имѣется по нѣсколько малыхъ, частью еще уцѣлевшихъ отъ плуга, частью уже разоренныхъ. Опредѣлять съ вѣрностью первоначальную форму каждой изъ этихъ мелкихъ могилъ нѣтъ никакой возможности, потому что всѣ онѣ измѣнены какъ временемъ, такъ и людьми; въ настоящемъ видѣ эти могилы имѣютъ видъ расползшихся, приплюснутыхъ земляныхъ насыпей, то замѣтно возвышающихся надъ поверхностью земли, то незамѣтно сливающихся съ ней. Кромѣ общаго названія могилъ, или рѣже кургановъ, отдѣльнаго наименованія для каждой изъ этихъ насыпей мѣстные жители не знаютъ.

„Для первоначальной пробы раскопокъ взяты были три небольшія могилы близъ большой Стрѣльцовой; двѣ изъ нихъ дали ничтожные результаты, а третья сверхъ ожиданія привела если не къ изумительнымъ, то во всякомъ случаѣ къ довольно интереснымъ даннымъ. Въ окружности эта могила имѣла 22 сажени; чрезъ вершину отъ одного основанія къ другому 8 сажень, высоты отъ вершины до чернаго пятна $2\frac{1}{2}$ аршина. Вся насыпь ея состояла исключительно изъ земли (чернозема), въ противоположность сосѣднимъ могиламъ, состоявшимъ хотя и изъ земляной, но въ перемѣжку съ камнями, насыпи, и, очевидно, принадлежавшимъ другому народу и другому времени. По снятіи культурной насыпи на пространствѣ всей могилы (раскопка шла послойно, на сносъ) въ самомъ центрѣ ея найдено было черное пятно въ направленіи отъ О къ W, такой почти формы, какая дается христіанскимъ могиламъ нашего времени. Длина чернаго пятна 1 арш. съ 1 вершк., ширина въ головахъ 1 арш., въ ногахъ $\frac{1}{2}$ арш. Все черное пятно задѣлано было поперекъ 3-мя дубовыми брусьями, а поверхъ брусевъ заложено дубовыми досками въ $1\frac{1}{2}$ четверти ширины, $\frac{1}{2}$ вершка толщины, гладко вытесанными, сложенными концы на концы или, какъ говорятъ плотники, „подъ ленту“, въ противоположность укладки „подъ драчку“, съ очевидною цѣлью предохраненія скелета отъ затека дождя. Ниже дубовой настилки обнаруженъ былъ глубокій, до самаго скелета, слой сероватой (какъ бы дорожной) пыли, которымъ были засыпаны кости погребеннаго, очевидно, наваленной сюда съ тою

же цѣлью предохранить скелетъ отъ разрушительной сырости. Послѣ удаленія пыли усмотрѣно было, что стѣнки чернаго пятна сдѣланы были въ два неодинаковой величины яруса: верхній ярусъ сверху имѣлъ 2 арш. 14 вершк. длины и 14 вершк. (въ ногахъ и у головы) ширины, внизу 3 аршина 3 вершка длины и 1 аршинъ 5 вершковъ у головы и 15 вершковъ въ ногахъ ширины. Изъ этой разницы размѣра сверху и снизу чернаго пятна видно, что стѣны верхняго яруса пятна были сдѣланы не по прямому отвѣсу, а съ небольшимъ нахлѣсомъ сверху и съ нѣкоторымъ подкопомъ снизу. Нижній ярусъ чернаго пятна имѣлъ 3 арш. длины, 14 верш. у головы и 13 верш. въ ногахъ ширины. Такимъ образомъ, если сравнить длину чернаго пятна вверху (2 арш. 1 верш.) и длину его внизу (3 арш.), то выйдетъ, что входъ въ него сдѣланъ значительно уже основанія. Отсюда видно, что выкопавъ яму для покойника въ 2 арш. 1 верш. въ длину, могильщики подрыли въ ней потомъ со всѣхъ сторонъ стѣны и увеличили ее до 3 арш. длины. Видимо и эта работа сдѣлана была именно для того, чтобы предохранить скелетъ отъ дѣйствія на него воды“.

„Въ разработанномъ черномъ пятнѣ найденъ былъ скелетъ, какъ кажется, женскаго пола, превосходно сохранившійся, вытянутый по спинѣ, головой къ О, съ руками вдоль по тѣлу, но обѣими ладонями подъ тазовую кость, или подъ сѣдалище (погребенная „точно взялась руками за мѣсто, больно выстѣченное розгами“—какъ опредѣлили чернорабочіе копатели кургана). Приблизительная длина скелета 2 арш. съ 1 вершкомъ, по формѣ своей онъ принадлежитъ къ типу микроцефаловъ. У ногъ скелета открыта была кучка золы; у подошвы лѣвой ноги положены были два, одно на другое, глиняныхъ съ орнаментами, такъ называемыхъ пряслица; на ногахъ надѣты были кожаные, остроконечные, шитые ремнемъ чевяки; на лѣвой рукѣ, выше локтя наложена бронзовая круглая пряжка (можетъ небольшого размѣра бронзовое зеркальце, къ сожалѣнію разбитое); на правомъ плечѣ бронзовая фибула съ большой стекловидной, надѣтой при помощи бѣлаго ремня, бусиной; на лѣвомъ плечѣ другая фибула, но безъ бусины; у лѣвой височной кости серьга бронзовая съ стекляннымъ глазкомъ и кусочкомъ кожи, при помощи которой она навѣшивалась на ухо; у правой височной кости такая же, но безъ кожи, серьга; на шеѣ ожерелье изъ 23 янтарей; на груди одна золотая полая внутри, величиной нѣсколько менѣе обыкновеннаго орѣха, буса, тутъ же 13 нефритовыхъ, на подобіе сердечекъ, подвѣсокъ и 13 же стеклянныхъ (если не сердоликовыхъ) граненыхъ, продолговатаго вида монистовъ; кромѣ этого по всему скелету подобрано было 55 нефритовыхъ небольшихъ кружеч-

ковъ, 3 стеклянныхъ съ глазками и 3 минеральныхъ, можетъ быть известковыхъ, бусы. У изголовья скелета поставлена была большая глиняная издѣлія безъ всякихъ украшеній, но съ явными слѣдами поправки, миска; съ лѣвой стороны лица такого же издѣлія кувшинъ, прикрытый дубовой дощечкой и содержащій въ себѣ остатки пищи; обѣ посудыны сдѣланы были при помощи гончарнаго станка; съ правой стороны лица положена была баранья кость“.

Описаніе скелета.

Доставленные кости оказались не всѣ на лицо—до полного скелета недоставало многихъ костей. Не было 7-го шейнаго позвонка, копчиковой кости (ни одного куска). Ребра, хотя были и всѣ по числу, но большинство ихъ было поломано при выкапываніи въ одномъ, а иногда и двухъ мѣстахъ. Поломанными оказались 3, 7, 8; 9 и 10 ребра на правой сторонѣ и 2, 3, 8, 9 и 10 на лѣвой сторонѣ. Впрочемъ, переломы эти хорошо склеивались и такимъ образомъ общій видъ скелета не нарушался. Грудина доставлена въ 2 кускахъ: рукоятка съ отломаннымъ правымъ краемъ и почти полное тѣло (*corpus*), мочевидаго отростка нѣтъ. Изъ костей правой верхней конечности отсутствовали: основная фаланга мизинца, среднія фаланги 2, 3, 4 и 5-го пальцевъ и всѣ ногтевыя фаланги. Изъ костей запястья были только крючковатая (*os hamatum*) и ладейка (*os scaphoideum*), другія же отсутствовали. Изъ костей лѣвой верхней конечности отсутствовали: всѣ кости запястья (*ossa carpi*), среднія фаланги 2, 4 и 5 пальцевъ и ногтевыя фаланги 1, 2, 4 и 5 пальцевъ. Изъ костей правой нижней конечности недоставало: надколенной (*patella*), таранной (*astragalus*), 2 и 3 клиновидныхъ костей (*ossa cuneiformia II et III*), основныхъ фалангъ 4 и 5 пальцевъ, среднихъ фалангъ 2, 3, 4 и 5 пальцевъ и всѣхъ ногтевыхъ фалангъ. Изъ костей лѣвой нижней конечности недоставало: надколенной (*patella*) основной фаланги 4 пальца, среднихъ фалангъ 2, 3 и 5 пальцевъ. Высота скелета (со вставленными искусственными межпозвоночными хрящами) отъ макушки до нижней поверхности пяточной кости—140 см., причемъ на долю черепа приходится—14 см. (Нижній уровень *proc. condyloideorum* нижней поверхности затылочной кости).

На область шеи приходится	11 см.
„ „ груди „	25 „
„ „ поясницы „	10 „
Тазъ занимаетъ	18 „

(Нижняя поверхность сѣдалищныхъ бугровъ).

Нижнія конечности	62 см.
Изъ нихъ на долю бедра (отъ уровня сѣдалищнаго бугра до колѣна	32 "
Отъ колѣна до пятки	30 "
" верхняго плеча до локтя	31 "
" локтя до конца ногтевыхъ фалангъ (по расчету)	33 "
Окружность грудной кѣтки на уровнѣ нижняго края 6-го ребра	74 "
Между плечами (между акроміальными отростками лопатокъ)	36 "

Размѣры таза.

Большой тазъ. Размѣръ поперечный задній	230 мм.
" " передній	190 "
Малый тазъ. Размѣръ прямой входа	120 "
" поперечный входа	115 "
" косой входа	120 "
" поперечный выхода	128 "
Отъ верхняго края лоннаго сращенія до верхушки крестца	105 "

Овальная дыра трехъугольной формы, сѣдалищные бугры раздвинуты, безъимянные кости отлоги, лобковая дуга имѣетъ болѣе 100°, входъ въ тазъ почти круглый, полость цилиндрическая, крестецъ коротокъ, широкъ и слабо вогнутъ.

Высота крестца	106 мм.
Ширина (наибольшая)	100 "
Разстояніе между большими вертелами	260 "

Большой бугорокъ правой плечевой кости окрашенъ зеленоватымъ цвѣтомъ. Наружно-передняя поверхность лѣвой плечевой кости въ верхней ея половинѣ также окрашена въ слабый зеленоватый цвѣтъ. Лѣвый сосцевидный отростокъ окрашенъ въ довольно интенсивный зеленый цвѣтъ (цвѣтъ поль-веронезъ) на правомъ сосцевидномъ отросткѣ замѣчается такое же окрашиваніе.

Общій цвѣтъ костей песочный съ разбросанными на многихъ мѣстахъ черепа, ключицы, ребрахъ и на костяхъ голени пятнами краснокоричневаго цвѣта (bitume) отъ имбибирования разлагавшимися красящими веществами организма. Кости скелета вообще старческаго характера, атрофированы (истончены), съ окостенѣвающими хрящами у переднихъ концовъ реберъ, тѣмъ не менѣе по строенію пѣжны, съ слабо развитыми мышечными отростками, краями и буграми.

Исслѣдованіе черепа. (Краниометрія).

1. Черепъ доставленъ былъ вмѣстѣ съ другими костями скелета.
2. По всѣмъ признакамъ, описаннымъ ниже, долженъ быть признанъ за женскій.
3. Емкость опредѣлялась пшеномъ и оказалась равной 1340 ксм.
4. Продольный діаметръ № 1 (спереди между внутренними концами надбровныхъ дугъ, сзади выступающая точка затылка) . 165 мм.
5. Продольный діаметръ № 2 168 "
6. Наибольшая ширина 128 "
7. Наименьшая ширина 92 "
8. Поперечникъ между сосцевидными отростками. . . . 118 "
9. " " темянными буграми 124 "
10. " " лобными буграми 62 "
11. Вертикальный размѣръ № 1 (перпендикуляръ отъ передней окружности затылочной дыры къ макушкѣ) 136 "
12. Вертикальный размѣръ № 2 (отъ задней окружности затылочной дыры) 138 "
13. Наибольшая высота 140 "
14. Окружность 500 "
15. Поперечная дуга 320 "
16. Продольная дуга 465 "
17. Лобная дуга 120 "
18. Темянная дуга 150 "
19. Затылочная дуга 95 "
20. Уголъ затылочной дыры 12° "
21. Длина затылочной дыры 35 "
22. Ширина затылочнаго отверстія 30 "
23. Длина неба 43 "
24. Ширина неба 33 "
25. Длина лица 111 "
26. Ширина лица 130 "
27. Скуловая ширина 130 "
28. Ширина орбиты 43 "
29. Высота орбиты 37 "
30. Длина носа 52 "
31. Ширина носа 27 "
32. Ширина корня носа 26 "
33. Длина верхней челюсти 62 "
34. Ширина верхней челюсти 55 "

35. Длина нижней челюсти	180 мм.
36. Ширина " "	95 "
37. Высота " "	28 "
38. Уголъ " "	105 "
39. Высота вѣтви нижней челюсти	60 "
40. Ширина " " "	30 "
41. Указатель отношенія длины къ ширинѣ	77,5
	(субдолихоцефалич.)
42. Указатель высоты	84,8
	(гипсифефалич.)
43. Указатель отношенія наибольш. ширины къ наименьш.	71,8
44. Указатель отношенія ширины къ высотѣ	106,2
45. Указатель носа	51,9
	(мезоринѣ)
46. Указатель глазницъ	81,4
47. Указатель затылочной дыры	91,4
48. Лицевой уголъ Кампера	78°

Стрѣловидный шовъ вполне заросъ, а также и височно-темянной правой стороны въ задней его половинѣ. Въ правомъ птеріонѣ замѣчается питекоидная тероморфія (*proces. front. squamae ossis temporis completus*) четырехъугольной зубчатой формы. Въ лѣвомъ птеріонѣ подобнаго нѣтъ, но за то всѣ встрѣчные швы, за исключеніемъ чешуйчатого, облитерированы. Въ области верхней чешуи затылочной кости, несмотря на облитерацію вершины ламбдовиднаго шва, ясно можно различить *os triquetrum bipartitum apicis* (Вирховъ). Выйная часть рѣзко отграничена отъ затылка.

Краниоскопія въ частности дала слѣдующіе результаты:

Norma frontalis. При осмотрѣ спереди лобъ представляется отлогимъ, надбровныя дуги слабо развиты, въ правомъ и лѣвомъ надглазничныхъ краяхъ *for. supraorbitalia*. Орбиты большія, почти четырехъугольной формы (по указат. глазницъ—81,4—микроземъ) надпереносье широкое, носовыя кости коротки и широки, носовое отверстіе съ указателемъ 51,9 (мезоринѣ). Скулы слабо выдаются и обращены кнаружи. Лицо широкое, зубы цѣлы, недостаетъ только выпавшихъ зубовъ мудрости въ верхней челюсти. Зубы значительно потерты, клыки необыкновенно сильно развиты и рѣзко выступаютъ. Раковины въ носовой полости цѣлы.

Norma occipitalis. При осмотрѣ сзади черепъ сходенъ съ угловатымъ короткимъ оваломъ. Темянные бугры слабо обозначаются. Въ области вершины чешуи затылочной кости, не смотря на облитерацію

вершины ламбовиднаго шва, ясно можно различить *os triangulare bipartitum* (Virchow)—трехъугольную, состоящую изъ 2-хъ частей, косточку, въ которой лѣвая половина меньше по размѣрамъ, чѣмъ правая. Расположена эта кость на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ затылочному родничку. Швы, соединяющіе вставочныя кости съ темянными, а также и между собой, вполне облитерированы, удержался лишь шовъ на мѣстѣ соединенія ихъ съ затылочной чешуей. Затылочный бугоръ рѣзко выступаетъ въ видѣ ости (*spina*), отъ него въ стороны тянется сильно выдающійся полукружный валъ (*Torus occipitalis*), достигающій до сосцевиднаго края. Валъ развитъ на мѣстѣ верхней затылочной линіи (*linea nuchae suprema*). Наружный затылочный гребень также рѣзко выдается, но средняя и нижняя затылочные линіи почти не замѣтны. Сосцевидные отростки стоятъ немного выше суставныхъ отростковъ затылочной кости.

Norma verticalis. При осмотрѣ сверху черепъ имѣетъ видъ длиннаго суживающагося кпереди овала. По указателю ширины принадлежитъ къ субдолихоцефалическому (длинноголовымъ). Швы: стрѣловидный и вѣнечный вполне заросли. Темянныхъ дыръ нѣтъ, макушка плоская, даже съ слабымъ поперечнымъ углубленіемъ.

Norma lateralis. При осмотрѣ сбоку лицевая часть черепа оказывается слабо развитою въ сравненіи съ мозговою. Основаніе черепа коротко и мало въ сравненіи со сводомъ, черепъ гипсицефалической (указат. 84,8). Лобная дуга, поднявшись отлого переходитъ въ плоское и даже слегка сѣдлообразное темя. Переходъ отъ темени къ затылку крутой, угловатый. Затылокъ отвѣсный, рѣзко отдѣляется выступомъ (*Torus occipitalis*) отъ выйной части затылочной кости. Въ лѣвомъ птеріонѣ всѣ встрѣчные швы за исключеніемъ чешуйчатаго височной кости заросли, въ правомъ птеріонѣ большое крыло основной кости сужено, желобовато (*stenocrotaphia*), отъ передняго края височной чешуи выступаетъ четырехъугольный полный лобный отростокъ (*processus frontalis squamae ossis temporis completus*), достигающій лобной кости; края отростка мелко зубчаты. Лицевая часть съ слабымъ прогнатизмомъ. Камперовскій лицевой уголъ равенъ 78° . Только что описанная *norma lateralis* представлена на прилагаемомъ рисункѣ, который любезно былъ сдѣланъ проф. А. К. Бѣлоусовымъ съ натуры.

Изъ всего вышеописаннаго слѣдуетъ заключить, что кости скелета, найденныя Д. И. Эварницкимъ при раскопкѣ кургана въ селѣ Богодарѣ, Екатеринославской губ., Александровскаго уѣзда:

1. Принадлежать старой женщинѣ свыше 50-ти лѣтъ.

2. Женщина эта была небольшого роста, длинноголовая.

3. Сѣдлообразную форму головы можно и даже должно признать за искусственную деформацию черепа въ дѣтскомъ возрастѣ, произведенную повязками, наложенными чрезъ темя къ подбородку. За это предположеніе говоритъ положеніе самаго углубленія, находящагося на темянныхъ костяхъ ближе къ вѣчному краю, чѣмъ къ ламбдовидному, причемъ углубленіе это хоть слабо, но замѣтно также и на боковыхъ спускахъ отъ темени къ виску.

4. Субдолихоцефалическая форма черепа легко можетъ быть объяснена какъ послѣдствіе деформированія черепа.

5. Присутствіе праваго узковисочія (*stenocrotaphia*), а также присутствіе лобнаго отростка височной чешуи въ правомъ птеріонѣ указываетъ на приближеніе черепа къ животному типу антропоморфныхъ обезьянъ, какъ напримѣръ горилла (питекоидная тероморфія).

6. Судя по свойству костей, нужно думать, что онѣ пролежали въ землѣ нѣсколько столѣтій, а можетъ быть и болѣе того.
